Создание кельтского узла в качестве палаты и ограничителя для ley-линий не было встречено без происшествий. Перемешивание в воде, поначалу незаметное, стало яростным кипячением водоворота и волны. Излив воронки предвещал приход сильного человека.

Действия Сернунноса переделали эфир магии, восстановив равновесие и гармонию в долине. Это восстановление имело пульсирующий эффект, пульсировало равновесие и с каждым импульсом распространялось.

Изменения не могли остаться незамеченными, и вскоре любопытство потребовало удовлетворения, и то, что создали Аспен и Сосна, было исследовано. Он был ранжированным графом Роаном. Сельки, который жил в соседнем море, его способность смещаться в моржа или тюленя позволяет ему овладеть и претендовать на глубины воды.

Он был очень близок к тому, чтобы прорваться к герцогу Рейну, и пульсации сил, которые выпустили Cernunnos призвали его к себе. Его власть над своими владениями была грозной, и если бы он мог найти способ, чтобы использовать изменения в эфире, это может быть импульс, который он требовал, чтобы Rank вверх. Я не думал, что город Сельки может существовать под волнами в непосредственной близости от долины, которую я выбрал, но я должен был.

Эти существа избегают земли, предпочитая изолированные острова, когда у них не было выбора. Вместо этого они строили огромные подводные города, которые были окружены образованиями, которые поддерживали и контролировали качество воздуха, позволяя поверхностным обитателям посещать их, даже делая свои дома в этих городах. Им нужны были города, которые могли бы поддерживать давление воздуха, потому что Селки получал извращенное удовольствие от соблазнения мужчин и женщин Селки. Их способность соблазнять и заманивать в ловушку заставляла их часто путаться с сиренами и русалками.

Их чары могли выдержать, но когда это случилось, их гнев освободился, и они быстро превратились из соблазнительницы во врага. Любовь и ненависть. Двусторонняя сторона монеты была наследием, которое они получили со своими двумя формами. Они были генетически предрасположены спариваться или убивать, и грозные бивни, которыми они владели в форме моржа или тюленя, помогали им в битве, когда их любовь была отвергнута.

У меня едва хватило времени опознать Рояна до того, как он напал. Водяная воронка, которая была предвестницей его прихода на берег. Его сила, разрывающая землю, огромные разломы дерна и почвы, уничтоженные на его пути.

"Я разберусь с этим, Ваше Величество", - сказала герцогиня Винн перед тем, как перехватить не только воронку, но и Роана.

Интеллектуально я знала, что Нокеры были сильны. Будучи Герцогиней Рейнга, она была тяжеловесной, не менее сильной, чем Сили аналогичного ранга и уровня. Вероятно, большую часть жизни ей делали скидку, слишком часто Нокеров не замечали или увольняли из-за их размера. Это была ошибка.

У меня не было возможности по-настоящему проверить ее способности или увидеть демонстрацию ее способностей. События в ЦЕРНе исключали любую конфронтацию. Мы заключили мир и союз почти в момент нашей встречи. Дану, став свидетелем этих Клятв, вероятно, было бы самым приятным и значительным событием в доме герцогини Винн. Никогда.

События, произошедшие с тех пор, как мы вернулись, призывали к прямым действиям с моей стороны. Вопрос с Сили в офисе Блейни мог быть оставлен ей. Если бы меня не поглотила ярость. Но ее предложение здесь, позволило мне отступить и увидеть демонстрацию ее талантов и боевой стратегии. Кроме того, ее предложение напомнило мне, что те Благодетели и вассалы, которые поклялись, не являются украшением, они держат в руках Власть и их не следует нянчить или защищать.

Герцогиня была быстрой. Я не мог сказать, в какой элементной близости или области она была искусна по ее открывающимся атакам, в отличие от моего огня и льда, ее действия казались более милитаристскими, более физическими. Она вызывала лук и быстро стреляла стрелами, пропитанными нигилизмом. Вместо этого стрелы должны были иметь минимальную разницу с водостоком. Результаты были значительными.

Каждая стрела, которая соприкасалась с водяным сооружением и пробивала его, разрушала эту область, доставляя небытие, так как стрела пробивала сооружение. Стрелы не взрывали и не нарушали работу водяных кричащих векторов; они привносили энтропию, мгновенно удаляя всю кинетическую энергию. Вода и извилистое движение струй потеряли все движение, прежде чем каскадно упасть на землю, энергия осушилась и остановилась.

Закон об охране природы утверждал, что ее действия были невозможны. Я начал изучать стрелы со своего восприятия и наблюдал, как кинетическая энергия, которая использовалась воронкой, поглощалась и высасывалась несущественными личинками, которые существовали между стрелами и герцогиней.

Энергия, которая была нарушена, была собрана и сохранена герцогиней в механических устройствах. Железистые и инженерные конструкции, которые она украшала своим телом. Не драгоценности и не оружие, а металлические сферы и кубы, которые не имели очевидного назначения, а изготовленные предметы, которые, казалось бы, работали как громоотводы, используя кинетический и разрушительный натиск водостока через нематериальные личинки, которые связывали стрелы с герцогиней.

Лорд Селки рычал в ярости, впрыскивая больше своей магии в поддержание воронки, одновременно создавая другую, а затем и третью. Возможно, его ошибкой было то, что он пошатнул их приближение, отправив их к герцогине в том виде, в котором они были сформированы, вместо того, чтобы ждать каждого и нападать в массовом порядке.

Реакция герцогини заключалась в том, что она просто продолжала отпускать стрелы за стрелами. Стрелы, которые я понял, были магическими конструкциями, а не хранившимися боеприпасами. Каждая из них содержала наименьший чип, почти микросхему, которая

поддерживала отстающий трос и направляла кинетические силы обратно к герцогине.

Полностью запитавшись, герцогиня начала выбивать механические сферы и кубы. По мере того, как они прыгали с ее рук, они начинали расширяться, шлифовать механизмы, маленькие устройства росли и приобретали форму. Ветряные мельницы, укрощающие ветры, причалы, заглушающие море, каждое устройство росло и становилось сооружением, уникальным образом приспособленным для укрощения элементарной ярости, развязанной Селькийским Владыкой.

И по мере того, как эти элементы укрощались, устройства подавали наночастицы, которые составляли строительные материалы каждого устройства, наделяя механические инструменты плантационными способностями. Корни прорастали и закапывались в землю, доставая и соединяясь с Ley-line Nexus. Элементарная ярость от водяных стоков была заземлена, энергия просачивалась и подавалась в ту огромную волну организованного хаоса, который содержался в Нексусе.

Понимая, что он тратит время и магию на свои стихийные атаки, Сельки изменил тактику. Как морское существо, пожалуй, самое могущественное для этого внутреннего водоема, Косучий Властелин держал власть и владычество всех денизенов, населявших глубокие воды и скрытые траншеи. Протянув руку, Он призвал тех, кому повелел, и приказал самым могущественным из них оказать помощь.

Его действия не имели никакого смысла. Он не удосужился потребовать вызова или призыва к санкционированной дуэли. Он был настолько поглощен колебаниями и гармонией эфира, что напал, надеясь уничтожить нас, не оценив сначала нашу силу. Его стремление получить уровни и звание, сломать узкое место и стать герцогом с рангом было, в лучшем случае, неразумным.

Я подумал, что, скорее всего, на его действия повлияло и объявление Системы, позволившее тем, кто жил в Айнгеальском Гаймхрейдхе, узнать расположение новой столицы. Когда он увидел, как близко Саор был к территории, которой он правил, когда он почувствовал изменения в энергии, он полагался на превосходство, что Sidhe обладал, считая, что его власть сделала его силой, равной борьбе с рангом короля.

Там, вероятно, была небольшая стратегия, связанная с его решением атаковать. Он будет иметь первый шанс соперничать с новым королем. Место битвы позволит ему использовать свои владения и при необходимости обратиться к тем, кто ему предан. А если напасть раньше, то битва произойдет вне поля зрения двора и может быть завершена до того, как лизоблюдцы и идеалисты начнут заваливать нового монарха обещаниями верности и верности.

На Талхаме было очень мало форм жизни, которые могли бы сделать воды глубокого их дома, но все же пересечь границы земли. Унзели Селки. Сили Келпи. И монетка Сидхе.

Coinchenn был кузеном Slaugh, где Slaugh владели воздухом, Coinchenn были истинными хозяевами глубин. Щупальца и пасть напоминали Ктулху, их было мало. Неуправляемые на

суше, их огромные размеры делали их прохождение катастрофическим, создавая землетрясения и разрушения всякий раз, когда они соизволили покинуть воды.

Эта монета, хотя и массивная, не была высоко оценена. Лорд, вероятно, вассал Сельки. Даже с силой своих размеров и свирепыми разрушительными способностями щупалец и бабочек, он не должен был представлять никакой реальной опасности для герцогини. Что заставило меня задуматься, почему Роан беспокоится о том, что может быть легко побеждено.

Это было до тех пор, пока следующая Монетка не встала из глубин. А потом следующая, и следующая, и следующая. До тех пор, пока не восстало более ста Лордов Ранжированных Монет. Входное отверстие, которое встречалось с краем воды, едва было достаточно большим, чтобы вместить в себя размер и ширину стольких левиафанов.

Герцогиня Винн была сильной, но я не был уверен, что она была достаточно сильна, чтобы сразиться с легионом Лорда Ранжированного гигантского монетного двора.

http://tl.rulate.ru/book/35447/1022784